

Воистину, не полководцы,
А пахари-землепроходцы
Прошли от Оби и Алтая
До Сахалина и Китая.

Преодолев тайгу и горы,
Лишь только тот, кто без простора
Не может жить, пришел сюда
Для вольной жизни и труда.
Он лес валил, пахал и строил
И земли новые освоил.

Не пожалел труда и сил
Народ, который заселил
Просторы Дальнего Востока, —
Амур от устья до истока
И много рек больших и малых.
На мерзлоте в безлюдных скалах
Есть безымянные могилы...
Но разве Родина забыла
Первопроходцев? Вспомним снова
Их имена достойным словом.

Не только словом, но и делом
Мы вспомним их: пшеницей спелой,
Что выросла в тайге пустынной,
И рукотворною плотиной
Электростанции на Зее,
И теми, что стоят за нею, —
Заводом новым, новой шахтой,
Алданским и Колымским трактом,
Где редко встретится бездельник.
За нами слово, современник!

ТРОПОЮ ФЕДОСЕЕВА

На сотни верст суровое безлюдье —
Хребет Джугдыр и Становой хребет...
Кто хоть однажды видел — не забудет
Амурских зим безмолвие и свет.
Мне Приамурье с каждым годом ближе,
Как родичи, — эвенк и удэге.

Я день за днем все явственнее вижу
На мерзлоте в заснеженной тайге
Огни костров и вспышки фар, которые,
Как звезды, светят в сумраке ночном...
У этих марей нет еще истории,
Отныне будет, — мы ее начнем.

ЛАГЕРЬ В ЛЕСУ

Этот лагерь лесной
Возле речки таежной
Изыскатель Москвой
Именуется, возможно.
Я всерьез. Ну и что ж,
Что столица не близко?
Здесь живет молодежь
По московским пропискам.
Даже улица есть.
А лесная поляна
Стала площадью здесь —
В городке полотняном.
На работу народ
Отправляется в восемь.
Не трамвай — вездеход
Их на трассу отвозит.
Бьют подъем. Хватит спать!
И в тайгу без оглядки...
Лишь под вечер опять
Оживают палатки.

ВЗРЫВНИК

Есть в памяти рубцы и шрамы,
Незаживающие раны.
Не любит тишину взрывник:
Он к взрывам на войне привык.
Ему уже за пятьдесят.
Он деловит, сутуловат.
Порой с рассвета и до ночи
На нем комбинезон рабочий.
На перекуре в тишине

Он вспоминает о войне.
На той войне его друзья,
Товарищи и вся семья.
Но только им возврата нет
Из тех далеких грозных лет.
На мерзлоте у древних гор
Война грохочет до сих пор...

ПЕРЕЕЗД

Переезжает мехколонна.
Везут времянки и вагоны.
На новом месте возле озера
Раскорчевали лес бульдозеры.
На МАЗах, КраЗах многотонных
Переезжает мехколонна.
Идет работа быстро, споро.
Но есть претензия: контора
Зачем-то самую последнюю
Поехала на край передний.
Нет, я шучу, — что за контора
Без телефонных разговоров?
А здесь не только связи нет,
Отсутствует пока и свет.

РОЖДЕНИЕ ПОСЕЛКА

Появляется новый поселок,
Неизвестный еще никому.
Изыскатель, строитель, геолог
Нынче выбрали место ему.
Сердце бьется легко и тревожно.
Я и грустен немного и рад.
Перед этою речкой таежной
Каждый словно чуть-чуть виноват.
Перед этим разбуженным лесом
Мы сегодня как будто в долгу.
Скоро люди огнем и железом
Все изменят на том берегу.
Разровняют дорогу-времянку
Экскаваторы и трактора

Через тихую эту полянку,
Где мы нынче сидим у костра.
И, чтоб как-то хотя бы немножко
Извинить предстоящий разгром, —
Мы по имени речки таежной
Этот новый поселок зовем.

СЕВЕР

Я видел Север. С четырех сторон
Вздымался необъятный небосклон.
Со всех сторон раскинулась тайга —
Прекрасна, величава и строга.
Я слышал дальних водопадов шум.
Нет, не печален Север, не угрюм.
Не безглагольны, не бесплодны, нет, —
Хребет Джугдыр и Становой хребет.
Не неприютен Север. Потому
От века люди тянутся к нему.
Он всем богат, и каждая гора
Здесь — кладовая, полная добра.
Пускай неласков Север и суров,
Делиться с нами он всегда готов.
Он нам доверил скалы и ручьи,
Свои озера и леса свои.
Не только вековую мерзлоту, —
Он нам отдал простор и красоту.
Мы навсегда пред Севером в долгу.
Не обмани столетнюю тайгу.
Не замути прохладу чистых рек,
Товарищ мой, рабочий человек!

О РЫБАЛКЕ

Причудлив нрав у речки горной.
Лишь только хариус проворный
Надолго привыкает к ней, —
Не жди лещей и окуней.
Здесь нужно сжиться с речкой каждой,
Как с человеком, чтоб однажды
Без всякой прихоти она
Тебе открылась вся до дна.

С ней нужно быть предельно честным.
У каждого свое здесь место
Для рыбной ловли есть, и зря
На нем ничто ломать нельзя.
У каждого свои секреты,
Свои привычки и приметы.
Вот почему за рыбаком
Нельзя подсматривать тайком.
Но если нрав твой и характер
Суровой речке непонятен, —
Напрасно будешь рыбу ждать,
Тебе ее не увидеть.
Рыбалки доброй и счастливой
Упорно жди и терпеливо,
Воюя с комариным войском,
А главное — воды не бойся.
Прозрачна горная вода,
И не обманет никогда.
Поэтому и люди тут
Немногословные живут.

В АМУРСКОЙ ТАЙГЕ

1

Тайги зеленое величье:
В ветвях постройки криков птичьих,
Лосей тревожное мычанье —
Ковчег могучего звучанья;

Над солнечной поляной чистой
Живые лиственные свисты,
И чуткий осторожный шорох
В испуганных оленьих взорах.

2

Березнячок сырой и редкий,
Полуувядший лист на ветке
И легкий предрассветный холод
Я ощущаю, словно голод.

Всем телом чувствую подробно,
Что я и мир во всем подобны
И познаю, как достоянье,
Любую даль и расстоянье.

ПЕРЕВАЛ

Мы поднялись на перевал
И здесь устроили привал.
И я увидел в рамке гор
Великий северный простор.

За нами Тихий океан,
А впереди — Витим, Алдан.
Там полюс Северный вдали,
Где вечно лед, где край земли.

Кряж Становой не обогнуть.
Но прежде, чем продолжишь путь,
Сначала оглянись назад, —
За самый дальний пережат,

Чтоб подступом для новых дел
Стал путь, который одолел...
Не растеряй напрасно дни
И далью даль соедини.